

Народная медицина не ограничивалась только лекарствами растительного происхождения. Активно применялись снадобья животного происхождения, такие как жиры (барсучий, медвежий, собачий), панты оленей, печень животных в сыром виде, пчелиный мед и др.

Русская народная медицина во многом носила гигиенический и профилактический характер. В обществе высоко стоял культ чистоты, поэтому банно-прачечное дело было предметом гордости и обставлялось целым комплексом ритуалов и обычаев, которые, в конечном счете, имели целью сохранить и укрепить здоровье. Недаром, посещавшие Россию иностранцы, бывали ошеломлены культурой принятия водных процедур русским народом при любой погоде.

Свидетельством того, что народная медицина была и остается частью культуры населения является огромное количество пословиц и поговорок о здоровье и болезни. (Здоровье - лучшее богатство; Больному человеку все не мило; Живая кость мясом обрастет; Сон - лучшее лекарство; Лук да баня все правят; Лук и капуста болезнь не пустят; Два века не проживешь) В этих народных мудростях сконцентрированы и рекомендации, и наставления, и размышления о сути бытия.

Двадцатый век с его выдающимися достижениями науки и техники, в том числе и в медицине, казалось бы, должен был свести на нет народное целительство. Зачем собирать целебные растения, когда можно синтезировать в пробирке квинтэссенцию этих трав, зачем обращаться к знахарям, когда существует электронная диагностическая аппаратура. Время расставило все по своим местам. Официальная медицина имеет вполне конкретную и объемную нишу в существующем социуме. Народная медицина во многом дополняет медицинский официоз, наблюдается её ренессанс в общественном сознании. Реальной конкуренции нет, каждый имеет возможность иметь право выбора своего врача. Двадцать первый век ознаменовался определенным поворотом официальной медицины в сторону традиционно народной. В списке лекарств все больше появляется препаратов, приготовленных на основе натуральных продуктов растительного и животного происхождения, что подтверждает верховенство естественного над искусственным.

Таким образом, общество и здоровье неразделимые понятия. Народная медицина, как составляющая, неотъемлемая часть общей культуры социума выполняет функцию сохранения здоровья и тем самым способствует формированию и развитию этого общества.

ВЛИЯНИЕ ФЕНОТРОПИЛА НА АКТИВНОСТЬ КАТАЛАЗЫ В РАЗЛИЧНЫХ ОТДЕЛАХ КОРЫ ГОЛОВНОГО МОЗГА КРЫС ЛИНИИ WISTAR В УСЛОВИЯХ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИММУННОГО СТРЕССА

¹Магомедов М.М., ¹Самотруева М.А.,
²Тюренков И.Н., ¹Хлебцова Е.Б.,
¹Игейсинов Н.Г.

¹Астраханская государственная
медицинская академия, Астрахань;
²Волгоградский государственный
медицинский университет, Волгоград;
e-mail: ms1506@mail.ru

Целью исследования являлось изучение влияния фенотропила на активность каталазы коры полушарий и префронтальной коры головного мозга в условиях экспериментального иммунного стресса.

Исследование выполнено на 30 крысах линии Wistar обоего пола, средней массы 250 г, которые были разделены на группы ($n = 10$): контроль № 1 (физиологический раствор), контроль № 2 (иммунный стресс, смоделированный однократным внутрибрюшинным введением липополисахарида (ЛПС) *Pseudomonas aeruginosa*, 100 мкг/кг), опыт (фенотропил, 25 мг/кг, внутрибрюшинно, 7 дней + иммунный стресс). Активность каталазы в гомогенате коры полушарий и префронтальной коры головного мозга определяли спектрофотометрически. Выведение животных из эксперимента осуществляли на следующие сутки после последнего введения фенотропила. Все манипуляции с животными проводили с соблюдением правил GLP.

В ходе эксперимента было установлено, что у животных с ЛПС-индуцированной иммунопатологией в коре полушарий головного мозга наблюдалось достоверное снижение активности каталазы на 60%, а в префронтальной коре - практически на 80%. Под влиянием фенотропила у особой опытной группы в коре полушарий головного мозга наблюдалось восстановление активности каталазы до фоновых значений интактных животных, тогда как в отношении каталазной системы в префронтальной коре препарат выраженного влияния не проявлял.

Таким образом, нами было показано, что фенотропил проявляет в условиях экспериментального иммунного стресса выраженные антиоксидантные свойства, которые реализуются

путем активации каталазы преимущественно в коре полушарий, что, вероятно, является одним из важных аспектов в механизме нейроиммунотулирующего действия препарата.

ВЛИЯНИЕ ЛИПОПРОТЕИНОВ ВЫСОКОЙ ПЛОТНОСТИ НА ПРОДУКЦИЮ ИНСУЛИНА ОСТРОВКАМИ ЛАНГЕРГАНСА ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ КРЫС И АКТИВНОСТЬ В НИХ МАТРИКСНЫХ МЕТАЛЛОПРОТЕАЗ

²Потеряева О.Н., ¹Русских Г.С.,
¹Панин Л.Е.

*2Новосибирский государственный
медицинский университет,
1Научно-исследовательский институт
биохимии СО РАМН, Новосибирск,
e-mail: olga_poteryaeva@mail.ru*

Введение. Липопротеины высокой плотности (ЛПВП) участвуют в транспорте биологически активных соединений, регулируют многие метаболические процессы, в том числе углеводный обмен.

Цель исследования

В работе изучено влияние ЛПВП и их основного белкового компонента – апопротеина А-I на продукцию инсулина и активность матриксных металлопротеаз (ММП) 2,7 β-клетками островков Лангерганса поджелудочной железы крыс Wistar.

Материалы и методы

Островки выделяли седиментационным методом согласно Lacy P. et al. (1967 г.) Липопротеины высокой плотности получали методом препаративного ультрацентрифугирования в растворах КВг на центрифуге «Optima L-90K, Beckman-Coulter» (Австрия). Содержание инсулина измеряли радиоиммунным методом (DSL-1600, Франция). Концентрацию инсулина выражали в мкМЕ/мл. Активность ММП-2,7 в образцах определяли с использованием флуоресцентного субстрата (ICN, США) по методу Nagase et al. (1998 г.) Измерение проводилось на спектрофлуориметре (Shimadzu RF-5301 PC, Япония). Активность ММП измеряли в мкмоль МСА/л/час.

Результаты

Показано, что островки Лангерганса при добавлении к ним 20 мМ глюкозы секретируют в

среду (раствор Krebs-Рингера) $7,6 \pm 0,53$ мкМЕ/мл инсулина в течение часа инкубации. При этом нами впервые была обнаружена активность ММП в островках Лангерганса, она составляла $5,2 \pm 0,56$ мкмоль МСА/л/час. При добавлении глюкозы и ЛПВП концентрация инсулина в среде увеличивалась в 3,4 раза и составила $26,0 \pm 1,61$ мкМЕ/мл ($P < 0,001$), а активность фермента выросла в четыре раза и составила $20,0 \pm 0,99$ мкмоль МСА/л/час ($P < 0,001$). Секреция инсулина повышалась почти в два раза при добавлении глюкозы и апоА-I ($15,3 \pm 1,21$ мкМЕ/мл, $P < 0,002$), а активность ММП возрастала до $54,8 \pm 5,1$ мкмоль МСА/л/час ($P < 0,001$), что превышает базальный уровень более чем в 10 раз.

Выводы. Предполагают, что ММП участвуют в деградации пре-прогормона (м.м. = 12 кДа) и отщеплении С-пептида от прогормона (м.м. = 9 кДа) с образованием молекулы инсулина (м.м. = 6 кДа). Механизм влияния ЛПВП и апо А-I на продукцию инсулина и активность ММП обсуждается.

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ СТРЕССА НА ИММУНОМОРФОЛОГИЮ ЛИМФОИДНЫХ ОРГАНОВ

Шефер Е.Г., Фокина Е.Н.,
Дегтярь Ю.В., Кузнецов А.С.,
Хлебников Ю.В.

*Волгоградский государственный
медицинский университет, Волгоград;
Первый Московский государственный
медицинский университет
им. И.М. Сеченова, Москва,
e-mail: marinakapitonova@mail.ru*

Влияние стресса на иммунную систему продолжает привлекать внимание исследователей, несмотря на уже имеющийся обширный материал по данной тематике, так как проблема постстрессового иммунодефицита остается не до конца раскрытой вследствие многогранности воздействия стрессорных агентов на лимфоидные органы, разнообразия ответных постстрессовых реакций организма, сложности характера нейроиммуноэндокринных взаимодействий, модулируемых различными видами стрессоров. Исследования последних лет открывают новые аспекты постстрессовых иммуноморфологических сдвигов в организме, определяющих его чувствительность к действию инфекций, канце-